

ных действий интервентов, «буржуазных» политиков и дипломатов, а также «внутренних» врагов. Очевидно, что низменное, животное обжорство мещан не выглядит таким отталкивающим, как каннибализм белых и интервентов. Сопоставление мотивов людоедства и обжорства позволяет предположить существование определенной «иерархии» врагов, основанной на месте, занимаемом ими в пищевой цепочке.

Литература

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М. : Худож. лит., 1990.
2. Кормилов С.И., Искрицкая И.Ю. Владимир Маяковский. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1998.
3. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М. : Наука, 1976.
4. Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. / под ред. С.А. Токарева. М. : Сов. энцикл., 1980. Т. 1.
5. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М. : Лабиринт, 2000.
6. Семенова С.Г. «Новый разгромим по миру миф...» // Русская литература и проза 1920–1930-х годов. М. : ИМЛИ РАН : «Наследие», 2001.
7. Смирнов И.П. Место «мифопоэтического» подхода к литературному произведению среди других толкований текста (о стихотворении Маяковского «Вот так я сделался собакой») // Миф – фольклор – литература : сб. ст. Л. : Наука. Ленингр. отделение, 1978.

Role of the meal motive in investigating the opposition your own/somebody else's in the lyrics by V.V.Mayakovsky of the 1920s

There is given the part of the investigation directed at revealing the peculiarities of mythic and poetic world picture of V.V.Mayakovsky. Considering the development of the meal motive highlights the originality of the vertical and horizontal mythological models in the poet's lyrics.

Key words: *mythological world model, "your" world, "somebody else's" world, motive of meal, motive complex gluttony (cannibalism)/hunger, motive of punishment for food intemperance, motive of uneatable food.*

Е.С. БИРЮЧЕВА
(Волгоград)

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ И. САЗАНОВА

Представлена реконструкция жизненного и творческого пути донского писателя первой трети XX в. И.Д. Сазанова (1876 – 1933). Проанализированы основные архивные и журнальные источники, по которым восстанавливается биография писателя. Определен круг тем и проблем творчества писателя; намечены дальнейшие направления его исследования.

Ключевые слова: *биография, творчество, источник, републикация, донская литература.*

В литературном процессе первой трети XX в. видное место занимает так называемая «донская» тема. Одним из ее зачинателей был талантливый писатель Иван Дмитриевич Сазанов (1876 – 1933), имя которого изредка упоминается в связи с творчеством классика дореволюционной донской литературы Ф. Крюкова, чьим земляком и соратником он был. В сопроводительной статье к «Переписке между Ф.Д. Крюковым и А.С. Серафимовичем» приведены слова В.Г. Короленко о влиянии личности и таланта Крюкова на других современных писателей, в числе последователей «крюковской» темы в литературе назван Иван Сазанов [8, с. 149].

Произведения И. Сазанова, рассыпанные по старым журнальным публикациям, практически недоступны современному читателю. Сведения о его жизненном и творческом пути крайне скудны. Его имени нет даже в самом полном на сегодняшний день биографическом энциклопедическом словаре «Русские писатели (1800 – 1917)». Между тем писатель, по словам И. Данилова, был «заметной фигурой в русской литературе». Эта оценка содержится во вступительной статье к единственной посмертной републикации в 1994 г. одного из рассказов И. Сазанова в журнале «Отчий край» [7]. К моменту начала нашей работы над реконструкцией творческой биографии писателя было известно лишь местоположение его личного архива. В «Словаре псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» И.Ф. Масанова указаны псевдонимы

писателя («Ив. С.», «С.И.», «N.N.»), благодаря которым мы сумели составить библиографию всех прижизненных изданий И. Сазанова.

Личный архив писателя находится в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) и насчитывает 44 единицы хранения. Он включает переписку с редакциями и издательствами по поводу издания рассказов писателя, отгиски рассказов, газетные вырезки, черновики, три фотокарточки 1895, 1910, 1915 гг., дневники, записные книжки с набросками, выписками из произведений и прочие материалы.

Часть писем, условие-договор об издании рассказов находятся в фонде В.Д. Бонч-Бруевича в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Имя писателя встречается в фондах Крюкова, Горнфельда, Белоусова, Русского Театрального общества.

В Государственном архиве Саратовской области сохранился «Список заведующих школами I и II ступени г. Саратова. 1926 – 1927 гг.», который содержит сведения об образовании Сазанова, его отношении к политическим партиям – он был беспартийным [6].

Таким образом, биография Сазанова восстанавливается по ряду источников: автобиографии Сазанова (1932 г.), памятным и адресным книгам г. Саратова и посада Дубовка Царицынского уезда, личной переписке автора и дочери писателя, анкете для библиографического словаря С.А. Венгерова, словарю псевдонимов И.Ф. Масанова. Основной корпус его текстов собран нами по публикациям в дореволюционной печати. В результате архивной работы были установлены подлинные даты рождения и смерти писателя, уточнена информация об образовании, семейном положении, местах работы и жительства писателя.

Иван Дмитриевич Сазанов родился в семье крестьянина (выходца из Саратовской губернии) 25 мая 1876 г. в станице Ново-Сергиевской, на хуторе Заполянском (бывшая Область Войска Донского). Когда он был маленьким, родители переехали в станицу Иловлинскую Царицынского уезда, где прошли его детство и годы учебы в казачьем двухклассном училище.

В 1895 г. он поступил в учительскую семинарию (г. Вольск Саратовской обл.), которую закончил в 1897 г. В то же лето молодого педагога назначили учителем в 1-е мужское посадское начальное училище в посаде Дубовка Царицынского уезда. В 1900 г. он познакомился со своей будущей женой – заведующей 2-го

женского посадского начального училища Евгенией Павловной Водолагиной, от брака с которой у него родилась дочь.

Образованный молодой человек сразу обратил на себя внимание в провинциальной Дубовке: в 1907 г. жители посада выдвинули кандидатуру Сазанова в выборщики в Государственную Думу. Однако истинным его призванием стала литература. Уже с 1902 г. И. Сазанов писал фельетоны и корреспонденции для газет «Царицынский вестник» и «Царицынская речь», там же помещал статьи об общественной жизни Дубовки и Дона («Из жизни Дона», «Станица Иловлинская» и др.). В 1910 г. он стал внештатным корреспондентом, фельетонистом газеты «Саратовский вестник». Первые свои заметки и фельетоны Сазанов печатал под псевдонимами Донец, N.N., Ив. С.

В 1904 г. писатель дебютировал на страницах толстых журналов с рассказом «Ларивон и Авдотья», напечатанным в «Ежемесячном журнале для всех» (1904, № 8). Саратовское издательство «Волжанин» собиралось напечатать рассказ отдельным изданием. По словам А. Смиренномудренского, распорядителя товарищества, рассказ «уже прошел через цензуру», но в итоге без ведома издателей «цензор “крамсал” его в третий раз уже в типографии» так, что рассказ утратил всю яркость и оригинальность [11]. Издание рассказа было на время отложено, а потом и забыто.

Цензурная судьба публикаций Сазанова была нелегкой. По словам писателя, «в 1907 году за рассказ “На Дону” был закрыт журнал “Трудовой Путь”. <...> В конце рассказа был усмотрен призыв “к ниспроверганию царской власти” и Петербургская судебная палата приговорила редактора Романовского к 8-ми годам крепости» [9]. В 1910 г. за опубликованный в «Новом журнале для всех» (1909, №10) рассказ Сазанова «В первый раз» по распоряжению саратовского епископа Гермогена уволили с должности заведующего школой «за антирелигиозное влияние»; после рассмотрения дела Училищной комиссией его восстановили в должности учителя (Там же). В 1911 г. Сазанов поехал в Полтавскую губернию к В.Г. Короленко, но по пути подвергся жандармскому обыску, при котором у него была отобранана неоконченная повесть «Грехи отцов».

Как заметное литературное явление был воспринят читателями рассказ И. Сазанова «В пути», опубликованный в короленковском журнале «Русское богатство» (1905, № 11 – 12). В 1906 г. рассказ вышел отдельной книгой в издательстве Парамонова «Дон-

ская речь». Настоящей литературной школой стало сотрудничество молодого прозаика с редакцией журнала «Русское богатство», в котором в 1908 – 1917 гг. Сазанов опубликовал еще шесть рассказов: «Дома» (1908, № 12), «Золото» (1910, №5), «Обида» (1911, №5), «Как червь ползущий» (1911, № 7), «Письмо» (1915, № 10), «Домой» (1917, № 6 – 7). Произведения, опубликованные в этом журнале, имели для их автора настолько большое значение, что шесть из них он собирался включить в сборник рассказов с общим названием «“В пути” и другие рассказы». Переговоры по поводу издания книги в издательстве Бонч-Бруевича «Жизнь и Знание» велись с мая по декабрь 1915 г. Было подписано условие об издании девяти рассказов: «Как червь ползущий», «Письмо», «Обида», «Дома», «Прощеный день», «Золото», «Экзамены», «В пути», «Любовь». Сборник был подготовлен к печати, обсуждались такие вопросы, как тираж, цвет и материал обложки, но надвигающаяся революционная смута помешала его выходу в свет. Она же, вероятно, стала причиной почти полного прекращения дальнейших публикаций Сазанова. Лишь в конце 1918 г. в балашовском журнале «Рабочий и кооперативный мир» вышел в измененном виде рассказ 1907 г. «Деревенская Мессалина», а в 1930 г. при помощи методиста Е.И. Перовского Сазанов издал в Саратове две краеведческие книжки для школ I ступени – «Враги наших полей» и «С удочкой по рекам и озерам Нижневолжского края». Несмотря на неудачи с изданием рассказов, Сазанов продолжил писать: в рукописном виде остались завершённая пьеса «Царство грубых», сборник рассказов «На плотях», рассказы «Разгром», «В кузнице», «Царский портрет» и др., множество черновиков повестей, сказок, фельетонов, рассказов.

Все это время единственным заработком Сазанова оставалась работа в школах Саратова (10-е смешанное училище, 16-я школа I ступени): его общий педагогический стаж составил 34 года. Здоровье писателя начало ухудшаться еще в 1910-х гг. (из-за проблем с легкими его не взяли на фронт в Первую мировую войну). Обострившийся хронический туберкулезный процесс вынудил Сазанова с ноября 1931 г. уйти из школы. Прожить на пенсию в сорок рублей было весьма трудно, и Сазанов перебивался какое-то время случайными заработками, но с 1932 г. туберкулез осложнился пороком сердца. С уходом на пенсию он автоматически выбыл из союза Работников просвещения, в котором состоял с 1918 г. В сен-

тябре 1932 г. Сазанов обратился к В.Д. Бонч-Бруевичу с просьбой выхлопотать ему пенсию от литературных организаций, одновременно начав передачу в Государственный литературный музей своего личного архива. Последнее написанное им письмо датировано 15 января 1933 г. По свидетельству дочери писателя Зои Ивановны, «15 февраля он заболел, врач признал острое воспаление печени и дал направление в больницу <...> 22 февраля он умер» [10]. Оставшиеся материалы в марте 1933 г. отправила в музей уже дочь покойного.

В прозе И. Сазанова, при всей ее оригинальности, ощутимо воздействие различных литературных традиций. Свою творческую биографию писатель начал как фельетонист: писал рассказы сравнительно небольшого объема на злобу дня. В образной системе, использовании средств создания комического, особенностях их композиции прослеживается традиция раннего А.П. Чехова [3]. Творческий диалог с Чеховым продолжается и в зрелой прозе писателя (рассказ «На цыпочках») [4]. В разные периоды своего творчества писатель обращался к традиционным темам неонароднической литературы (в контексте идейной программы журналов «Русское богатство», «Трудовой путь» и др.), не были ему чужды и художественные искания русских модернистов Серебряного века.

Уже первые публикации писателя в царичинских газетах затрагивают тему неоднозначных отношений донских казаков и государства. Точка зрения Сазанова по «казачьему вопросу» в его лучших рассказах об острых социальных конфликтах и драматических судьбах дореволюционного казачества во многом соотносится с художественной позицией Ф. Крюкова [5]. Важную роль в поэтике этих рассказов играет ориентация на фольклорную традицию, которая проявилась в приемах психологического параллелизма, включении в повествование аутентичных фольклорных текстов и фольклорной символики [2]. Писатель сумел запечатлеть изменчивую красоту донских степей и левад: то яркую и броскую, то скромную и печальную. Природа «тихого Дона», отраженная в образной системе казачьих песен, во многом создает психологическую атмосферу рассказов и тот национальный колорит, который отличает прозу И. Сазанова [1].

Иван Сазанов – автор более 50 рассказов, созданных, конечно, не без опоры на творческий опыт донских прозаиков Ф. Крюкова, Р. Кумова, А. Серафимовича. Можно указать и

на определенные идейно-художественные пекрлички с прозой Г.И. Успенского, В.Г. Короленко, А.П. Чехова, Ф. Сологуба, И.А. Бунина. Тем не менее писал И. Сазанов талантливо и самобытно. Драматизм конфликтов, психологическая достоверность характеров, гибкость и разнообразие народного языка персонажей, искусство лепки пластических художественных образов позволяют говорить о незаурядном литературном мастерстве писателя. Актуальным является вопрос о современном издании его творческого наследия. Рассказы И. Сазанова заслужили несомненное право встать в один ряд с лучшими произведениями русской литературы начала XX в.

Литература

1. Бирючева Е.С. Донские рассказы И.Д. Сазанова // Интеграционные процессы в коммуникативном пространстве регионов : материалы Междунар. науч. конф. г. Волгоград, 12 – 14 апр. 2010 г. Волгоград, 2010. С. 785 – 789.
2. Бирючева Е.С. Поэтика плача и заговора в рассказе И. Сазанова «Письмо» // V Лазаревские чтения «Лики традиционной культуры» : материалы Междунар. науч. конф.: в 2 ч. / ред. проф. Н.Г. Апухтина. Челябинск, 25 – 26 февр. 2011 г. Челябинск, 2011. Ч. I. С. 91 – 95.
3. Бирючева Е.С. Чеховская традиция создания комического в творчестве И.Д. Сазанова // XV региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области : сб. науч. материалов. Напр. 13 «Филология». г. Волгоград, 9 – 12 нояб. 2010 г. Волгоград, 2010. С. 6 – 8.
4. Бирючева Е.С. Эволюция образа «маленького человека» в русской литературе рубежа веков (Чехов – Серафимович – Сазанов – Сологуб) // Вопросы языка и литературы в современных исследованиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XII Кирилло-Мефодиевские чтения», 17 мая 2011 г. М., 2011. С. 425 – 430.
5. Бирючева Е.С. «...бунт был, и высылали казачков». Проблема взаимоотношений власти и казачества в прозе И.Д. Сазанова. Литература Урала: история и современность // Историко-культурный ландшафт Урала: литература, этнос, власть: сб. ст. Екатеринбург, 2011. Вып. 6. С. 219 – 223.
6. Государственный архив Саратовской области. Ф. Р-315. Оп.1. Д.1.
7. Данилов И. Посвящено казачеству. О рассказах писателя Ивана Сазанова // Отчий край. 1994. № 1. С. 146 – 147.
8. Проскурин В.М. Переписка между Ф.Д. Крюковым и А.С. Серафимовичем // Волга. 1988. № 2.

9. Сазанов И.Д. Автобиблиография. 1932 // РГАЛИ. Ф. 466. Оп. 1. Д. 20. Л. 1 об.

10. Сазанова З.И. Письма к Бонч-Бруевичу, В.Д. 1933 // Научно-исследовательский отдел рукописей Рос. гос. библиотеки. Ф. 369. К. 328. Д. 22. Л. 2 – 2 об.

11. Смиренномудренский А. Письма И.Д. Сазанову. 1904 // РГАЛИ. Ф. 466. Оп. 1. Д. 34. Л. 2.

Issues of I.Sazanov's creative biography investigation

There is given the reconstruction of the course of life and creative work of the Don writer of the first third of the XX century – I.D.Sazanov (1876 – 1933). There are analyzed the main archival and journal sources, according to which the writer's biography is recollected. There is determined the range of subjects and issues of the writer's creative work; planned further directions of its research.

Key words: *biography, creative work, source, republication, Don literature.*

А.А. ЖИТЕНЕВ
(Воронеж)

«ПРОЗА ПОЭТА» В КОНТЕКСТЕ МЕДИАКУЛЬТУРЫ: БЛОГ КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФЕНОМЕН*

Исследуется формирование современной «прозы поэта» в блогосфере, анализируются жанровые возможности дневниковой прозы нового типа.

Ключевые слова: *блог, «проза поэта», сетевая литература, медиа.*

В XX в. «проза поэта» представляет собой, как правило, «свободную форму» автобиографического или мемуарного типа, лишённую «в старом смысле слова – фабулы», «фрагментарную», построенную по «принципу коллажа или монтажа», исключающую возможность однозначного жанрового определения, которое может быть замещено обозначением языка повествования» [9]. Эта «свобод-

* Исследование выполнено в рамках гранта Президента РФ «Современная поэзия в контексте медиа» (1022.2011.6).